

ВЕСТНИК МГЛУ

СЕРИЯ 1
ФИЛОЛОГИЯ

№ 2(87) / 2017

Серия основана в декабре 1996 года

Редакционная коллегия:

А. М. Горлатов (*главный редактор*),
З. А. Харитончик (*зам. главного редактора*),
П. В. Васюченко, Т. П. Карпилович, С. Е. Кунцевич,
Г. Ф. Лепесская, Л. М. Лещева, В. В. Макаров, А. А. Романовская,
А. Н. Степанова, О. А. Судленкова

*Журнал «Вестник МГЛУ. Серия 1. Филология»
включен Высшей аттестационной комиссией
в перечень научных изданий Республики Беларусь
для опубликования результатов диссертационных исследований*

СОДЕРЖАНИЕ

Проблемы общего и типологического языкознания

<i>Абоджери Х.</i> К проблеме статуса терминологии в лексической системе языка.....	7
<i>Быстрова Е. А.</i> О символизме имени в пространстве художественного произведения	14
<i>Ключенович Т. П.</i> Авторская ремарка как отражение национально-культурной специфики в художественном дискурсе	20
<i>Куркович Н. А.</i> Модальный аспект субдискурсов автора и персонажей художественного произведения	28
<i>Мерчи А. П.</i> Различия между русскими и американскими рассказами рубежа XIX–XX и XX–XXI вв. в представлении межличностной коммуникации персонажей	34
<i>Фан Сян.</i> Сопоставительный анализ основных способов номинации в медицинской терминологии английского, китайского и русского языков ..	45
<i>Чалагаева В. В.</i> Жанрово-стилистические и лингвистические характеристики газетной хроники на английском и русском языках	50
<i>Юрьев Е. Й.</i> Метатекстовые элементы в юридических документах на русском, немецком и нидерландском языках	58

Романское и германское языкознание

<i>Ключенович С. С.</i> Потенциал текста в плане конденсации семантики на уровне слова: вопросы интерпретации и перевода	70
<i>Кохнович Т. К.</i> Прагматические модификации косвенного совета в современном немецком языке	76
<i>Рускевич Л. В.</i> Коммуникация и эффективность речи на английском языке как иностранном: фонетический аспект	83

Литературоведение

<i>Борисеева Е. А.</i> Факт и вымысел во французской литературе XX века: теоретический и историко-литературный аспекты	90
<i>Букаеў Д. А.</i> Паралелізм у перакладах сучаснай беларускай паэзіі на нямецкую мову	98
<i>Ершова Е. В.</i> Особенности урбанистического пространства в романах писателей США XX века	105
<i>Синяк Е. П.</i> К вопросу о трактовке понятий <i>художественный образ,</i> <i>образность, художественность</i> в литературоведении.....	111
<i>Наши авторы</i>	119

ЛИТЕРАТУРА

1. *Винокур, Т. Г.* Говорящий и слушающий: варианты речевого поведения / Т. Г. Винокур. – 3-е изд. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 176 с.
2. *Новиков, Л. А.* Художественный текст и его анализ / Л. А. Новиков. – 3-е изд. – М. : URSS : Изд-во ЛКИ, 2007. – 300 с.
3. *Болотнова, Н. С.* Язык художественной литературы / Н. С. Болотнова // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / редкол.: М. Н. Кожина (гл. ред.) [и др.]. – М. : Флинта ; Наука, 2003. – С. 651–657.
4. *Кудреватых, И. П.* Модальность как смысловой код художественного текста / И. П. Кудреватых // Силь. – 2007. – № 6. – С. 101–113.
5. *Шатуновский, И. Б.* Семантика предложения и нерелевантные слова: Значение, коммуникативная перспектива, прагматика / И. Б. Шатуновский. – М. : Языки рус. культуры, 1996. – 400 с.
6. *Беляева, Е. И.* Функционально-семантическое поле модальности в английском и русском языках / Е. И. Беляева. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – 180 с.

The article deals with peculiarities of particular meanings of possibility and necessity in a literary style. In the author's subdiscourse and monologic subdiscourse of characters all particular meanings of possibility and necessity are represented, while in the dialogical subdiscourse of characters in initiating utterances and responding ones different particular meanings of possibility and necessity are expressed by modal predicates.

Поступила в редакцию 14.03.17

А. П. Мерчи

РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ РУССКИМИ И АМЕРИКАНСКИМИ РАССКАЗАМИ РУБЕЖА XIX–XX И XX–XXI ВВ. В ПРЕДСТАВЛЕНИИ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПЕРСОНАЖЕЙ

На материале 10 русских и 10 американских рассказов, написанных от 1 и 3-го лица, выявлены различия в количественном соотношении следующих компонентов: 1) наррации (авторского повествования); 2) коммуникации персонажей, выраженной в формах прямой и свернутой речи (передача речи героев со слов автора). Установлено, что за столетие средний удельный вес прямой речи в общем объеме коммуникации в рассмотренных рассказах понизился. При этом изменения в представлении общения героев в рассказах зависят от хронологических различий внутри одной национальной литературы (времени создания художественного произведения), от формы повествования и от различий между национальными литературными традициями.

Для понимания литературы народов Европы и Северной Америки большой интерес представляют исследования произведений, написанных писателями-современниками (например, в начале XIX в. или на рубеже

XIX–XX вв., или в текущем десятилетии XXI в.), а также сходства и различия между отдельными национальными традициями в диахроническом аспекте, т.е. выявляемые при сопоставлении не менее двух синхронических срезов в истории двух или ряда традиций. Предметом настоящей статьи являются сходства и различия в представлении коммуникации между русскими и американскими рассказами, которые относятся к двум синхроническим срезам в истории названных традиций: рубежу XIX–XX вв. и рубежу XX–XXI вв. (далее рассказы названных срезов и сами срезы будут условно обозначаться как ранние и поздние рассказы или ранний / первый и поздний / второй период или срез).

Противопоставление наррации и разных форм межличностного общения как ключ к организации языковой ткани рассказа. Рассмотренные произведения принадлежат реалистическому и не слишком новаторскому или авангардному литературному течению своего времени. Авторы первого среза (А. И. Куприн и Дж. Лондон) занимают видное место в истории национальных литератур. Рассказы рубежа XX–XXI вв. представлены произведениями В. А. Пьецуха, В. С. Токаревой, Дж. Лахири и С. Липсайта и не принадлежат таким маркированным жанрам рассказа, как исторический, детективный, комический, научно-фантастический, мистический, приключенческий рассказ и др. Выбор исследованных текстов вполне можно считать случайным за исключением двух условий: 1) число русских и американских рассказов одинаково – по 10 произведений; 2) и в русских, и в американских рассказах выдержан паритет в объеме двух форм повествования – от 1-го и от 3-го лица (далее указанные формы повествования сокращенно обозначаются как 1лф и 3лф вслед за предложенными обозначениями в работах К. Н. Атаровой и Г. А. Лескиса [1; 2]). Совокупный объем рассмотренных текстов – 15,8 печатного листа. Библиографическое описание исследованных текстов с указанием используемых в статье условных обозначений см. в приложении.

В языковой ткани прозаических произведений выделяют дискурс повествователя, или нарратив (сообщение о событиях, описания, характеристики, комментарии нарратора), и дискурс персонажа. Для повествователя речь персонажей является своего рода вкраплениями «чужого» дискурса в собственно нарративный, это «речь в речи, высказывание в высказывании, но в то же время это и речь о речи, высказывание о высказывании» [3, с. 113]. По отношению к присутствующей в рассказе межличностной коммуникации героев наррация выступает как тот событийно-информационный фон, контекст, в котором с разной полнотой представлено общение персонажей. Коммуникативный компонент выражен в художественном тексте в двух формах: 1) как прямая речь, 2) как авторский пересказ речи или разговоров героев; при этом пересказ может быть в разной степени свернутым. Общение в художественном тексте в целом компрессированнее, чем оно возможно в реальности.

В аспекте противопоставления «изображение vs интерпретация» прямая речь репрезентирует изображение «живого общения», а свернутая речь модифицирует по авторскому усмотрению реальное общение героев и поэтому выступает интерпретирующим выражением коммуникации. Так, во фрагменте *“Of course, of course” Mr. Taft said, when Charley had introduced himself and explained his errand. “Those thieves are robbing me of thousands of dollars every year, and I shall be glad to break them up at any price, – yes, sir, at any price ...”* (Lond IV-1л, 1100–1101) ‘– Конечно, конечно, – сказал мистер Тафт, когда Чарли представился и объяснил свои [предложенные. – А. М.] услуги. – Те грабители обкрадывают меня на тысячи долларов каждый год, и я был бы рад закончить с ними за любую цену, – да, сэр, за любую цену...’¹ коммуникативным компонентом является прямая речь Тафта и переданная со слов нарратора свернутая речь Чарли (*had introduced himself and explained his errand*), а наррацией – авторское сопровождение прямой речи (*Mr. Taft said*). Заметим, что передача автором речи или разговора героев практически не бывает той, что в нормативных грамматиках называется «косвенной речью» в форме изъяснительного предложения [4, с. 485]. Инструментами интерпретации свернутой речи являются более или менее сжатый пересказ диктального содержания речи и/или экспликация модуса путем раскрытия иллокуции реплики, а также указание на паралингвистическое сопровождение речи и ее иллокутивные силы (с точки зрения нарратора): *с жаром убеждал меня, коротко пересказал то, что сам узнал из вечерних новостей*. В рассмотренном выше фрагменте свернутая речь включает иллокутивные глаголы речи (*had introduced himself* ‘представился’, *explained* ‘объяснил’) и указание на тему речи (*(explained) his errand* ‘(объяснил) свои услуги’).

Для определения объема прямой речи из текстов рассказов были вычленены собственно реплики героев без «своих» авторских сопровождений. Во фрагментах свернутой речи присутствует глагол речи или его контекстуальный синоним (например, *случился диспут; разговор идет о нем; по приглашению госпожи Сердюковой; болтовня; заводились веселые разговоры*) и синтаксически зависимая группа, передающая содержание речи. В объем свернутой речи не входят обозначения коммуникантов. Для каждого рассказа было вычислено процентное соотношение коммуникации к общему объему произведения и удельный вес прямой речи в общем объеме коммуникативного компонента.

Различия между русскими и американскими рассказами в соотношении авторской наррации и коммуникации героев. Сравним соотношение коммуникативного компонента и наррации в русских и американских рассказах с учетом времени написания произведений (рис. 1).

¹ Здесь и далее семантизация английских фрагментов текстов (в том числе названий рассказов), выполненная автором статьи, представляет собой «технический», почти дословный перевод и отличается от художественного перевода.

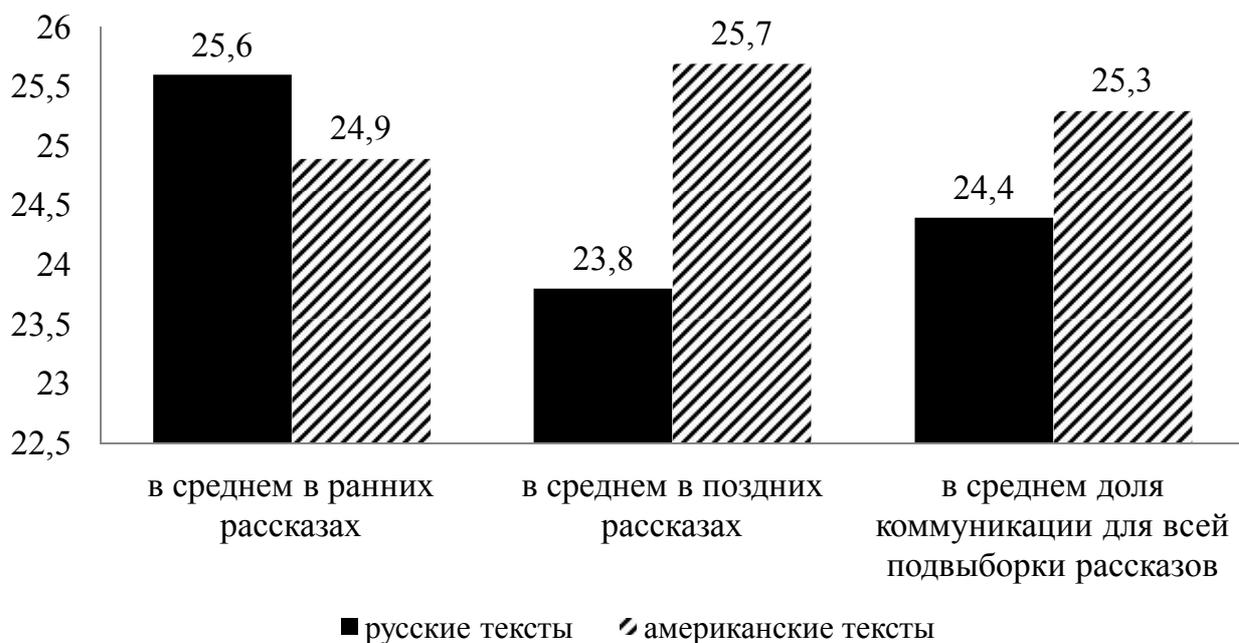
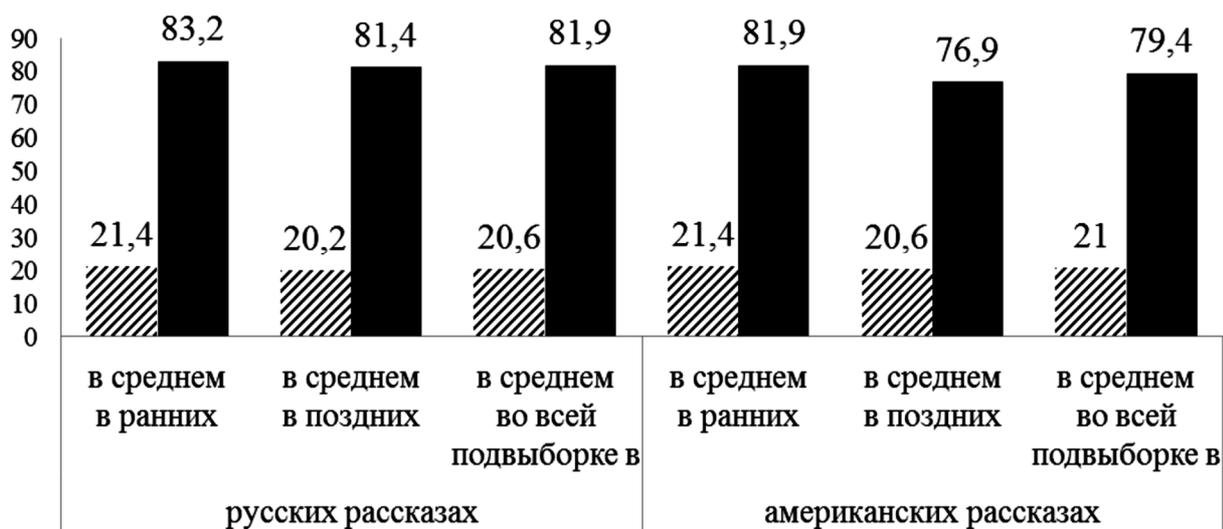

Рис. 1. Русские и американские рассказы двух хронологических срезов: удельный вес коммуникативного компонента, %

Средний удельный вес коммуникативного компонента (в его двух разновидностях – в виде прямой и свернутой речи) в рассмотренных рассказах на протяжении XX в. является некоторой константой, заполняя примерно четверть объема произведения. В ранних русских рассказах по сравнению с американскими текстами коммуникация в среднем представлена несколько больше (на 0,7 %). Однако в поздних американских рассказах и в целом по сравнению с русскими текстами доля коммуникации выше. Можно полагать, что авторы рассмотренных современных американских рассказов более склонны представлять коммуникацию в художественном тексте.

Различия между русскими и американскими рассказами в пропорциях прямой и свернутой речи. Сравним соотношение прямой и свернутой речи в русских и американских рассказах с учетом времени написания произведений. На рис. 2 показан средний удельный вес прямой речи во всем объеме рассказов, в том числе средний удельный вес прямой речи в общем объеме коммуникативного компонента в подкорпусах рассмотренных текстов. Цифры позволяют судить о соотношении прямой и свернутой речи, поскольку названные компоненты в совокупности образуют представление коммуникации в произведениях. Уменьшение процента прямой речи в общем объеме коммуникативного компонента означает возрастание объема свернутой речи и повышение интерпретативности представления общения.

▨ прямая речь во всем объеме текста

■ прямая речь во всем объеме коммуникации, представленной во всей совокупности рассказов

Рис. 2. Русские и американские рассказы двух хронологических срезов: средний удельный вес прямой речи в языковой структуре текста, %

В таком «малом» по объему жанре художественной прозы, как рассказ, средний удельный вес прямой речи составляет примерно пятую часть объема произведения. В ранний период этот процент был немного выше: за столетие объем прямой речи в рассмотренных русских произведениях понизился на 1,2 %, а в американских – на 0,8 %. Это обусловлено происходящими изменениями в реальной коммуникации носителей языка: стали преобладать короткие реплики, и межличностная коммуникация в целом приобрела фрагментарный характер. За столетие средний удельный вес прямой речи во всем объеме коммуникативного компонента уменьшился на 1,8 % в русских рассказах и на 5 % в произведениях американских авторов. Это указывает на уменьшение изобразительности в представлении общения и усиление нарраторского интерпретирующего начала в рассмотренных текстах.

На рубеже XIX–XX вв. масштабным литературным направлением оставался реализм, «буржуазный» на капиталистическом Западе и «буржуазно-дворянский» в России, характер которого в русской и американской культурах был обусловлен историческим, социальным, политическим, культурным развитием стран. Динамизм социально-экономического и общественного развития после окончания гражданской войны Севера и Юга в США сказался на творчестве многих писателей. В произведениях американских писателей на первый план выходит изображение людей дела, поступков: они ориентированы своей деятельностью на результат. Рассказы такого «вестернского» типа построены на быстрой смене ситуаций и событий [5, с. 419]. Поэтому в приоритете у американских писателей становятся

стремительное развитие сюжета, завязывание интриги и порой неожиданные повороты и развязка конфликта. Реплики героев, которые нужны для сюжета (например, сообщить новую информацию читателю и герою) или характеристики героя, появляются только в кульминационные моменты. Полученные данные подтверждают, что в рассмотренных американских рассказах по сравнению с русскими текстами удельный вес прямой речи в общем объеме коммуникативного компонента ниже: на 1,3 % в ранних текстах, на 4,5 % – в поздних, и в среднем на 2,5 % во всей подвыборке текстов.

Особенности исторического и социального развития России (переход от крепостничества к буржуазному обществу) стали причиной появления проблем идейно-нравственного характера, что привело к расцвету психологизма в русской классической литературе — высочайшего художественного мастерства в представлении и познании внутреннего мира героев [6]. В центре внимания русских писателей стоит личность героя с его внутренними переживаниями, мыслями, словами и поступками. Поэтому в русских произведениях прежде всего изображаются люди слова и размышлений. Отчасти вследствие этого сюжет становится ослабленным, конфликты размытыми, а фабула в целом нединамичной. Так, для ранних русских рассказов характерен большой удельный вес прямой речи в общем объеме коммуникативного компонента (83,2 %), что связано со стремлением писателя-психолога А. И. Куприна передать речевые действия героев при раскрытии их образов. Как отмечают литературоведы, «художественные образы Куприна ярки и выразительны, потому что он раскрывает образ в драматическом действии и в диалоге, обнаруживая при этом большое мастерство в обрисовке портретов» [7, с. 389].

В поздних русских рассказах по сравнению с американскими текстами средний удельный вес прямой речи в общем объеме коммуникации выше на 4,5 %, что объясняется тем, что в подвыборке русских текстов есть два произведения В. А. Пьецуха («Дачники» и «Анамнез и Эпикриз»), в которых представлены пустые и многословные разговоры героев, не влияющие на ход развития событий. Например, в рассказе «Дачники» показано бесцельное времяпрепровождение соседей по дачным участкам, которые ведут полилог, часто не обнаруживающий смысловой конвергенции или общности темы.

Значимость грамматической формы повествования (от 1-го или от 3-го лица) для пропорции наррации и коммуникации (в ранний и поздний период). В эпических произведениях для передачи общения героев становится важной категория рассказчика: в рассказе нет необходимости строить диалоги, которые исчерпывали бы суть действия, так как реплики героев можно заменить резюмирующим сообщением о темах разговоров или их содержании от автора. В целом от того, в какой форме представлен повествователь в тексте, зависит в какой-то мере степень полноты передачи «чужой» речи героев. Результаты анализа среднего удельного веса коммуникативного компонента в языковой ткани русских и американских рассказах 1лф и 3лф показаны в табл. 1.

Удельный вес коммуникативного компонента
в языковой ткани рассмотренных русских и американских рассказов,
сгруппированных по хронологии и в зависимости
от грамматической формы повествования, %

Дифференциальные признаки в организации текста	Рассказы на русском языке			Рассказы на английском языке		
	ранние	поздние	в среднем	ранние	поздние	в среднем
Средний процент коммуникативного компонента в 1лф-рассказах	27,7	28,4	28,2	17,2	24,7	20,3
Средний процент коммуникативного компонента в 3лф-рассказах	24,5	20,4	21,8	36,4	26,5	30,4

За столетие средний удельный вес коммуникации в рассмотренных русских 1лф-рассказах повысился на 0,7 %, что обусловлено тем, что в подвыборке русских рассказов оказалось произведение В. А. Пьецуха «Анамнез и Эпикриз» с самым высоким показателем удельного веса коммуникации в 1лф-текстах – 44,3 %. В поздних американских 1лф-текстах средний удельный вес коммуникации повысился на 7,5 %, что связано не столько с увеличением количества реплик героев или сцен общения, сколько с особенностями развития сюжетов рассказов первого временного рубежа. События в произведениях Дж. Лондона развиваются динамично: рыбачий патруль ловит контрабандистов и браконьеров в заливе Сан-Франциско, поэтому реплики или диалоги героев появляются в ключевые моменты, необходимые для развития сюжета или характеристики героев. Немногословность героев Дж. Лондона в целом отмечается литературоведами: «Внешне спокойные, невозмутимые, они живут напряженной духовной жизнью, предпочитая действовать, а не говорить. Поэтому чаще всего их душевные переживания раскрываются через действия и поступки» [8, с. 6].

В течение XX в. наблюдается уменьшение удельного веса коммуникативного компонента в проанализированных 3лф-рассказах: в русских текстах на 4,1 %, а в американских на 9,9 %, что говорит об усилении нарративности рассмотренных 3лф-текстов.

В русских 1лф-рассказах в отличие от американских 1лф-рассказов средний объем коммуникации в каждом временном срезе выше (в среднем для всей подвыборки текстов на 7,9 %). Однако русские 3лф-рассказы более нарративны в отличие от американских 3лф-текстов: средний объем коммуникации меньше на 11,9 % в первый временной период, на 6,1 % – во второй, и в среднем на – 8,6 %.

Значимость грамматической формы повествования (от 1-го или от 3-го лица) для соотношения прямой и свернутой речи (в ранний и поздний период). В повествовании от 1-го лица доля прямой речи ниже, чем в повествовании от 3-го лица, так как наррация всегда ведется со слов очевидца событий или рассказчика-протагониста, который ограничен во времени и пространстве повествуемых событий. В 3лф-рассказах автор реже прибегает к передаче речи героев со своих слов, что создает впечатление объективности представления общения героев. В целом рассмотренные русские и американские 1лф-рассказы уступают 3лф-текстам в удельном весе прямой речи в общем объеме коммуникативного компонента (табл. 2). Почти во всех рассмотренных 1лф-рассказах повествование ведется от лица нарратора-протагониста, что обуславливает преобладание «рассказа» над «показом» [9, с. 277] и, соответственно, наррации над коммуникацией (в том числе над прямой речью). «Всеведущий» же 3лф-повествователь дословно передает речь своих героев, объективно и беспристрастно изображая коммуникацию персонажей.

Т а б л и ц а 2

Русские и американские рассказы двух хронологических срезов:
количественное соотношение прямой речи и свернутой в рассказах,
различных по грамматическому лицу повествователя, %

Дифференциальные признаки организации текста	Рассказы на русском языке			Рассказы на английском языке		
	ранние	поздние	в среднем	ранние	поздние	в среднем
Средний процент объема прямой речи (в 100 % суммарного объема речи прямой и свернутой) в 1лф-рассказах	76,7	78,7	78,2	75,4	76,6	75,9
Средний процент прямой речи (в 100 % суммарного объема речи прямой и свернутой) в 3лф-рассказах	86,4	83,4	84,4	91,7	77,1	82,9

Субъективность 1лф-повествователя и его ограничения в передаче внутреннего и внешнего мира героев уменьшают возможности изображения речи персонажей. Именно поэтому можно объяснить то, что за столетие произошло незначительное увеличение удельного веса прямой речи во всем объеме коммуникативного компонента в проанализированных 1лф-рассказах: на 2 % в русских рассказах и на 1,2 % в американских текстах. Так, в про-

изведении В. С. Токаревой «Искусственный пруд» рассказчица «предпочитает» свернуть свои, очевидно, пространные разговоры с главной героиней Ханной, передав содержание ее слов в резюмированной свернутой речи с ощущаемыми «цитатными» словами и оценками героини: *Ханна стала рассказывать. История — типичная для того времени. Ханна решила заняться бизнесом, зарабатывать сама, независимо от мужа. Это очень сексуально — зарабатывать самой. Ханна любила деньги всей душой. На первом месте — деньги, на втором — любовь, а на третьем все остальное ...* (Ток II-1л, 84).

За столетие наблюдается уменьшение удельного веса прямой речи во всем объеме коммуникативного компонента в подкорпусах Злф-рассказов. Наиболее существенные изменения произошли в рассмотренных произведениях американских писателей: удельный вес прямой речи в общем объеме коммуникации понизился на 14,6 % (в то время как в русских рассказах — только на 3 %). Это можно объяснить сопоставлением с рассказами первого временного рубежа, насыщенными репликами прямой речи: в произведениях Дж. Лондона “The priestly prerogative” (‘Привилегия священника’) и “To the man on trail” (‘За человека в пути’) перед взором читателя «всеведущий» нарратор изображает драматические сцены общения, например, длинный эмоциональный камерный разговор между возлюбленными в присутствии священника. Можно говорить о том, что в подкорпусе Злф-текстов понизилась изобразительность передачи общения, но повысилась интерпретативность представления коммуникации героев.

Рассмотренные русские тексты отмечены более высоким вниманием нарратора к изображению речи героев: в русских рассказах в отличие от американских средний процент объема прямой речи в общем объеме коммуникативного компонента выше на 2,3 % в 1лф-рассказах и на 1,5 % — в Злф-рассказах.

Изменения в представлении коммуникации героев в рассказах обусловлены как различиями между национальными литературными традициями, так и хронологическими различиями внутри одной национальной литературы. Более значимым является фактор временных изменений: творчество писателей в какой-то мере зависит от того времени, в котором живут и пишут авторы. Так, на протяжении XX в. происходили существенные изменения в художественной литературе: на смену реализму пришел постмодернизм, предпосылками возникновения которого стало отрицательное отношение к рациональному объяснению мира, полное разочарование в гуманистических ценностях и общепризнанных авторитетах. За столетие средний удельный вес прямой речи во всем объеме коммуникации уменьшился в целом во всей совокупности проанализированных рассказов на 2,9 %. Этот же процесс наблюдается и в каждой рассмотренной национальной литературе. Современные авторы более лаконично и сжато передают речь героев, однако полнее интерпретируют рассказанное и изображают только некоторые важные сцены общения персонажей в прямой речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Атарова, К. Н.* Семантика и структура повествования от первого лица в художественной прозе / К. Н. Атарова, Г. А. Лесскис // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1976. – Т. 35, № 4. – С. 343–356.
2. *Атарова, К. Н.* Семантика и структура повествования от третьего лица в художественной прозе / К. Н. Атарова, Г. А. Лесскис // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1980. – Т. 39, № 1. – С. 33 – 46.
3. *Волошинов, В. Н.* [Бахтин М. М.] Марксизм и философия языка. Основные проблемы социологического метода в науке о языке / В. Н. Волошинов. – Л. : Прибой, 1930. – 157 с.
4. Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. – М. : Наука, 1980. – Т. 2: Синтаксис. – 709 с.
5. *Святополк-Мирский, Д. П.* Куприн / Д. П. Святополк-Мирский // История русской литературы с древнейших времен. – М.: Эксмо, 2008. – С. 417–419.
6. *Есин, А. Б.* Психологизм русской классической литературы / А. Б. Есин. – 2-е изд., перераб. – М. : Флинта, Моск. психолого-соц. ин-т, 2003. – 176 с.
7. *Волков, А. А.* Куприн, Александр Иванович / А. А. Волков // Русские писатели: биобиблиографический словарь : справочник для учителя / ред. кол.: Д. С. Лихачев [и др.]; сост. А. П. Спасибенко, Н. М. Гайденков. – М. : Просвещение, 1971. – С. 387–390.
8. *Богословский, В. Н.* Вера в человека : к столетию со дня рождения Д. Лондона / В. Н. Богословский // К проблемам романтизма и реализма в зарубежной литературе конца XIX–XX веков: сб. тр. / Моск. обл. пед. ин-т; отв. ред. В. Н. Богословский. – М., 1976. – С. 3–20.
9. *Ильин, И. П.* Нарративная типология / И. П. Ильин // Западное литературоведение XX века: энцикл. / гл. науч. ред. Е. А. Цурганова. – М. : Intrada, 2004. – С. 277–280.

Приложение

Материал исследования

№	Условное обозначение рассказа	Автор, название рассказа, год первой публикации. Библиографическое описание цитируемого издания	Объем (в п. л.)
1	Купр I-1 ¹ л	<i>Куприн, А. И.</i> К славе [1894] / А. И. Куприн // Полн. собр. соч. : в 10 т. – М.: Воскресенье, 2006. – Т. 2: Повести. Рассказы. Очерки. Пьеса. – С. 423 – 452.	1,55
2	Купр II-3л	<i>Куприн, А. И.</i> Тапер [1900] / А. И. Куприн // Полн. собр. соч. : в 10 т. – М.: Воскресенье, 2006.– Т. 3: Повесть. Рассказы. – С. 460 – 472.	0,61
3	Купр III-3л	<i>Куприн, А. И.</i> Болото [1902] / А. И. Куприн // Полн. собр. соч. : в 10 т. – М.: Воскресенье, 2006. – Т. 1: Повести. Рассказы. Очерки. Стихотворения. Эпиграммы. Афоризмы. Романсы. – С. 188 – 204.	0,9

¹После сокращения фамилии автора римская цифра указывает номер рассказа согласно хронологии написания; арабские цифры соответствуют двум формам повествования: 1л – от 1-го лица (1лф), 3л – от 3-го лица (3лф).

Окончание приложения

4	Lond I-3л	<i>London, J.</i> To the man on trail ('За человека в пути') [1898] / <i>J. London</i> // The unabridged Jack London. – Philadelphia: Running Press, 1981. – P. 65-72.	0,43
5	Lond II-3л	<i>London, J.</i> The priestly prerogative ('Привилегия священника') [1899] / <i>J. London</i> // The unabridged Jack London. – Philadelphia: Running Press, 1981. – P. 73-84.	0,63
6	Lond III-1л	<i>London, J.</i> The king of the Greeks ('Король греков') [1902] / <i>J. London</i> // The unabridged Jack London. – Philadelphia: Running Press, 1981. – P. 1090 – 1098.	0,51
7	Lond IV-1л	<i>London, J.</i> A raid on the oyster pirates ('Набег на устричных пиратов') [1902] / <i>J. London</i> // The unabridged Jack London. – Philadelphia: Running Press, 1981. – P. 1099 – 1107.	0,52
8	Lond V-1	<i>London, J.</i> The siege of the "Lancashire Queen" ('Осада «Ланкаширской королевы»') [1903] / <i>J. London</i> // The unabridged Jack London. – Philadelphia: Running Press, 1981. – P. 1108 – 1116.	0,54
9	Пьец I-1л	<i>Пьецух, В. А.</i> Анамнез и Эпикриз [1989] / <i>В. А. Пьецух</i> // Я и прочее. Циклы, рассказы, повести, роман – М.: Худож. лит., 1990. – С. 125 – 150.	1,31
10	Пьец II-3л	<i>Пьецух, В. А.</i> Он никогда не сидел в тюрьме... [1989] / <i>В. А. Пьецух</i> // Искусство существования: эссе, рассказы. – М.: ЭНАС, 2009. – С. 169 – 178.	0,4
11	Пьец III-3л	<i>Пьецух, В. А.</i> Авель и сыновья [2001] / <i>В. А. Пьецух</i> // Искусство существования: эссе, рассказы. – М.: ЭНАС, 2009. – С. 189 – 197.	0,41
12	Пьец IV-3	<i>Пьецух, В. А.</i> Дачники [2001] / <i>В. А. Пьецух</i> // Искусство существования: эссе, рассказы. – М.: ЭНАС, 2009. – С. 178 – 189.	0,45
13	Ток I-1л	<i>Токарева, В. С.</i> "Система собак" [1996] / <i>В. С. Токарева</i> // Сентиментальное путешествие: Рассказы, повести. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1998. – С. 7-33.	1,2
14	Ток II-1л	<i>Токарева, В. С.</i> Искусственный пруд [2012] / <i>В. С. Токарева</i> // Короткие гудки: рассказы и повесть. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – С. 76-107.	0,82
15	Ток III-3л	<i>Токарева, В. С.</i> Короткие гудки [2012] / <i>В. С. Токарева</i> // Короткие гудки: рассказы и повесть. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – С. 49-75.	0,72
16	Lah I-3л	<i>Lahiri, J.</i> Interpreter of maladies ('Толкователь болезней') [1999] / <i>J. Lahiri</i> // Interpreter of maladies. – London: Flamingo, 1999. – P. 43 – 69.	1,14
17	Lah II-3л	<i>Lahiri, J.</i> Mrs. Sen's ('Миссис Сен') [1999] / <i>J. Lahiri</i> // Interpreter of maladies. – London: Flamingo, 1999. – P. 111 – 135.	1,07
18	Lah III-1л	<i>Lahiri, J.</i> The third and final continent ('Третий и последний континент') [1999] / <i>J. Lahiri</i> // Interpreter of maladies. – London: Flamingo, 1999. – P. 173 – 198.	1,08
19	Lip I-1л	<i>Lipsyte, S.</i> This appointment occurs in the past ('Эта встреча происходит в прошлом') [2012] / <i>S. Lipsyte</i> // New American stories / ed. <i>B. Marcus</i> . – N. Y., 2015. – P. 256–275.	0,74
20	Lip II-3л	<i>Lipsyte, S.</i> The naturals ('Обычные люди') [2014] / <i>S. Lipsyte</i> // The New Yorker [Electronic resource]. – 2015. – Mode of access: http://www.newyorker.com/magazine/2014/05/05/the-naturals . – Date of access: 06.06.2016.	0,77

The article is dedicated to the analysis of the representation of communication in Russian and American short stories with the first and third person narration, which were written at the turn of the XX and XXI centuries. The method of the research is based on the distinction and calculation of four components of the text: 1) narration and communication, 2) direct speech and compressed speech.

Поступила в редакцию 09.03.17

Фан Сян

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ СПОСОБОВ НОМИНАЦИИ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО, КИТАЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Статья посвящена изучению основных способов номинации в медицинской терминосистеме английского, китайского и русского языков. Результаты исследования показали, что морфемная и семантическая деривация, словосочетания и заимствования используются во всех трех языках. В этих языках медицинские термины чаще базируются на акторном, локативном, качественно-характеризующем и реляционном принципах номинации.

Целью настоящей статьи является проведение сопоставительного анализа основных способов номинации в медицинской терминосистеме английского, китайского и русского языков с позиций словообразования. Это позволяет сравнить элементы языкового оформления знания о болезнях и проследить закономерности существования основных способов номинации в англо-, китайско- и русскоязычной культуре.

Достижению цели представленного в статье исследования способствовал лингвистический анализ, который проходил в рамках науки о сопоставлении терминов, возникшей в структуре типологического терминоведения и занимающейся сравнительным изучением общих характеристик и особенностей специализированной лексики различных языковых систем. Кроме того, сопоставлению терминов с точки зрения характерных способов номинации и словообразования посвящены труды многих лингвистов, например В. Г. Гака, Е. А. Земской, А. Н. Моисеева, В. Н. Немченко, П. С. Улуханова, А. А. Уфимцевой и др.

Проведение сопоставительного анализа основных способов номинации в медицинской терминосистеме на примере английского, русского и китайского языков отталкивается от лингвистического понимания данного явления. При соотнесении терминов медицины выделено шесть уровней анализа. На уровне фонемно-графемных соответствий определяются схожие черты и различия в формальной структуре медицинских терминов, которые зависят от фонетической системы сравниваемых языков. На словообразовательном уровне изучаются расхождения в морфологическом составе терминов медицины.

Сопоставительный анализ продолжается на лексическом уровне, что позволяет показать существенные различия и сходство в обозначении подобных объектов. На уровне синтаксиса данному анализу подвергаются

НАШИ АВТОРЫ

А б о д ж е р и Х а й д е р – аспирант кафедры общего языкознания МГЛУ. Тел. 288-25-64.

Б о р и с е е в а Е л е н а А л е к с а н д р о в н а – кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной литературы БГУ. Тел. 327-12-94.

Б у к а е в Д м и т р и й А л е к с а н д р о в и ч – преподаватель кафедры теории и практики перевода № 2 МГЛУ. Тел. 288-25-69.

Б ы с т р о в а Е л е н а А л е к с е е в н а – кандидат филологических наук, доцент кафедры лексикологии французского языка МГЛУ. Тел. 288-22-15.

Е р ш о в а Е к а т е р и н а В л а д и м и р о в н а – аспирант кафедры зарубежной литературы МГЛУ. Тел. 288-25-63.

К л ю ч е н о в и ч С е р г е й С е р г е е в и ч – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода № 2 МГЛУ. Тел. 288-25-69.

К л ю ч е н о в и ч Т а т ь я н а П е т р о в н а – аспирант кафедры лексикологии английского языка МГЛУ. 288-25-63.

К о х н о в и ч Т а т ь я н а К о н с т а н т и н о в н а – кандидат филологических наук, доцент кафедры фонетики немецкого языка МГЛУ. Тел. 284-81-31.

К у р к о в и ч Н а т а л ь я А н а т о л ь е в н а – кандидат филологических наук, доцент кафедры межкультурной экономической коммуникации БГЭУ. Тел. 209-79-11.

М е р ч и А л е к с а н д р а П а в л о в н а – аспирант кафедры теоретического и славянского языкознания БГУ. Тел. 222-33-66.

Р у с к е в и ч Л ю д м и л а В я ч е с л а в о в н а – кандидат филологических наук, доцент кафедры фонетики английского языка МГЛУ. Тел. 288-18-02.

С и н я к Е л е н а П е т р о в н а – аспирант кафедры белорусской литературы и культуры БГПУ им. М. Танка. Тел. 327-78-14.

Ф а н С я н – аспирант кафедры теоретического и славянского языкознания БГУ. Тел. 222-33-66.

Ч а л а г а е в а В и к т о р и я В л а д и м и р о в н а – аспирант кафедры теории и практики английского языка МГЛУ. Тел. 288-18-02.

Ю р ь е в Е в г е н и й Й о н а с о в и ч – ст. преподаватель кафедры теории и практики перевода № 2 МГЛУ. Тел. 288-25-69.

ВЕСТНИК МГЛУ

Серия 1. Филология

№ 2 (87), 2017

Научно-теоретический журнал

Ответственный за выпуск *А. М. Горлатов*

Редакторы: *Е. М. Бобровская, О. С. Забродская*
Ст. корректор *С. О. Иванова*

Журнал зарегистрирован
Министерством информации Республики Беларусь 26 апреля 2010 г.
в Государственном реестре средств массовой информации за № 1333.

Адрес редакции: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск
E-mail: vestnik@mslu.by

Подписано в печать 28.04.2017. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Ризография. Усл. печ. л. 6,98. Уч.-изд. л. 7,82. Тираж 100 экз. Заказ 33.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2014 г. № 1/337.
ЛП № 02330/458 от 23.01.2014 г. Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск.

Индекс подписки 75017/750172